

УДК 504.062.2:796.5(571.64)

СОЗДАНИЕ ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО КАРКАСА И ПРИБРЕЖНОГО ТИПА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ – ОСНОВА ОПТИМИЗАЦИИ ОХРАНЫ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА, БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ И ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© В.М. Урусов¹, Б.С.Петропавловский², В.П. Селедец³, Л.И. Варченко³, М.Н. Чипизубова³

¹Дальневосточный федеральный университет,

²Ботанический сад-институт ДВО РАН,

³Тихоокеанский институт географии ДВО РАН

e-mail: ¹urusov@tig.dvo.ru, ²petrop5@mail.ru, ³seledets@tig.dvo.ru,

³semkin@tig.dvo.ru, ³chipizubova@tig.dvo.ru

Рассматриваются основные условия оптимизации охраны растительного покрова, биологического разнообразия и туристско-рекреационной деятельности в Сахалинской области путем формирования эколого-географического каркаса и организации прибрежного типа природопользования. Подчеркивается ключевая роль особо охраняемых природных территорий (заповедников, национальных парков, заказников, памятников природы) для сохранения биологического разнообразия и национальных природных парков – для развития туризма. Выявлены объекты, представляющие наибольший интерес для развития туристско-рекреационной деятельности в различных районах Сахалинской области.

Ключевые слова: биологическое разнообразие, экологический каркас, экологические паспорта, особо охраняемые территории, национальные парки, охрана растительного покрова, туристско-рекреационная деятельность, Сахалинская область.

В системе обеспечения экологической безопасности природопользования на глобальном, региональном, национальном и локальном уровнях важную, а нередко и ключевую роль играют особо охраняемые природные территории (ООПТ) – заповедники, национальные парки, заказники, памятники природы и другие (Селедец, 2016).

Если рассматривать природоохранные проблемы Сахалинской области в плане оптимизации охраны растительного покрова, то особо перспективным представляется создание эколого-географического каркаса, который включает различные категории ООПТ. Для Сахалинской области мы считаем оптимальным соотношение защитных, буферных и хозяйственно используемых земель как 2:1:1 на юге Сахалина и 3:3:1 – на севере. На Курильских островах ООПТ должны занимать не менее 75 % территории. Это обусловлено ценностью, специфичностью и ранимостью природных экосистем, наличием нерестовых рек, где лесистость бассейнов должна как минимум составлять 50%, наличием птичьих базаров и лежбищ морских животных.

Основными направлениями эксплуатации 70–90 % территории следует признать: добычу биологических ресурсов в пределах возможностей природных систем; восстановление популяции используемых видов морских ор-

ганизмов; восстановление высокопродуктивных насаждений хвойных пород и создание плантаций ценных ягодников, лиан, дикорастущих съедобных и лекарственных растений, орехоносов и грибов; создание плантаций быстрорастущих пород для нужд местной промышленности; выпуск продуктов из местного растительного сырья; туристско-рекреационную деятельность (Урусов, Чипизубова, 2000, 2003).

Предприятия туризма и отдыха в Сахалинской области могут обеспечить туристов специфическими продуктами местного производства, посещение туристами лежбищ морских животных и птичьих базаров; организовать для туристов спортивную рыбалку и охоту, проживание в кемпингах с дальневосточной спецификой.

Предметами показа на Курилах могут быть хвойные и каменноберезовые леса, сазовники, сообщества тиса, кедрового и ольхового стлаников, вулканы, озера вулканического происхождения, нерестовые реки, птичьи базары, лежбища каланов и котиков, горно-вулканические, прибрежно-озерные, прибрежно-морские ландшафты (Урусов, 1991).

Наиболее уязвимыми являются морские побережья, для которых характерны высокая интенсивность геоморфологических процессов и широкое распространение денудационных явлений.

При анализе динамики растительного покрова морских побережий можно выделить два аспекта: хозяйственный и природоохранный. С хозяйственной точки зрения денудационные явления крайне нежелательны, однако они имеют большое значение для сохранения разнообразия растительного покрова. Так, в процессе образования и зарастания оползней наблюдается большое разнообразие вторичных местообитаний, увеличивается флористическое разнообразие. При всех неблагоприятных последствиях для хозяйства, эрозия не представляет серьезной угрозы для флористического разнообразия. Анализ пирогенных сукцессий показал, что, хотя они и приводят к резкому снижению запаса фитомассы, флористическое разнообразие при этом не только сохраняется, но нередко оно значительно возрастает.

В результате сукцессий, обусловленных рекреационными воздействиями, на месте флористически богатых и

высокопродуктивных растительных сообществ образуются флористически бедные низкопродуктивные группировки. Морские побережья благоприятствуют поселению и расселению многих заносных видов. Имеется реальная угроза проникновения чужеземных видов растений на территории ООПТ (Селедец, 1991).

Национальные парки области смогут не только принимать туристов на отдых любой продолжительности, но и обеспечивать их специфическими, несущими определенный местный колорит продуктами питания и сувенирами. ООПТ области возможны как международного ранга (заповедник «Курильский»), со строгой регламентацией посещения зон лежбищ и птичьих базаров, многодневными пешими, конными и вертолетными маршрутами, спортивной рыбалкой и охотой, проживанием в стилизованных кемпингах и гостиницах высокого класса, так и регионального уровня.

Предметами показа на юге Сахалина могут быть: крупнотравье речных долин и лесных опушек, ясенево-бархатовые и реликтовые дубово-широколиственные и темнохвойно-широколиственные леса с кленом Майра, черемухой айнской, гортензией метельчатой, лианами и кустарниками, сообщества пихты Майра, леса из ели Глена, посадки японской лиственницы, елей европейской и сибирской, пихтарники-зеленомошники с целебной красной (клоповкой), береговые сообщества можжевельника прибрежного (*Juniperus conferta*), можжевельника Саржента (*J. sargentii*), лиственничники, горные сообщества кедрового стланика с сазой.

На севере Сахалина представляют интерес береговые аналоги тундр и лесотундр, разнообразие лугов, варианты ельников, лиственничников, субальпийских кустарниковых сообществ; на Курилах – древовидный тис, реликты сниженных высокогорных экосистем, сазовники, лиственничники, ельники из ели аянской с гортензией метельчатой, вулканы Тятя (о-в Кунашир), Атсонупури, Стокап, Баранского, Богдана Хмельницкого (о-в Итуруп), Прево (о-в Симушир), Сарычева (о-в Матуа), кальдеры вулкана Головинина с горячими озерами (о-в Кунашир), береговые дюны с сизо-черными потеками титаномагнетитов в заливах Простор и Доброе Начало (о-в Итуруп), базальтовые скалы с родиолой и таежно-дубравные леса с калопанаксом, кленом Майра, черемухой айнской, видами вишни, актинидией коломикта, гортензией черешчатой, сумахами, луга низких террас с крупнотравьем, высокие террасы с красодневами, касатиками, шикшей. На о-ве Итуруп, в районе залива Доброе Начало уцелели самые северные для Курил популяции тиса остроколючного (*Taxus cuspidata*) и крупные экземпляры вечнозеленого рододендрона короткоплодного (*Rhododendron brachycarpum*), супралиторальная растительность (Урусов, Чипизубова, 2000). На о-ве Кунашир встречаются заросли можжевельника Саржента, «снежные субтропики» с деревьями магнолии 16–20 м высотой (Попов, 1963).

Установлено, что многие виды растений, обитающие на морских побережьях, обладают широкой экологической амплитудой, биологической пластичностью и сохраняются при различных формах естественной и антропогенной динамики растительности. Однако некоторые виды нуждаются в особой охране. Их можно условно разделить на 2 группы. Первую составляют виды, широко распростра-

ненные на морских побережьях, но имеющие очень узкую экологическую амплитуду – супралиторальный флористический комплекс. Вторую группу составляют виды, имеющие здесь границу ареала или эндемичные.

При хозяйственном использовании приморских территорий необходимо учитывать, что фитоценотические связи видов морских побережий очень слабы, поэтому объектами охраны должны быть не отдельные популяции и растительные сообщества, а естественные комплексы местообитаний. В связи с этим актуальным представляется разработка классификаций таких местообитаний, условий произрастания и составление для каждого типа условий произрастания экологических паспортов, для чего можно использовать имеющиеся методические разработки (Петропавловский, 2012).

Для крайнего юга Сахалинской области необходимо включить в эколого-географический каркас места произрастания видов субтропического происхождения. При оценке этих земель следует учесть природоохранную и рекреационную ценность территории, используя методические подходы, разработанные для юга Приморья, на примере бассейна залива Петра Великого (Майоров и др., 2009).

ЛИТЕРАТУРА

- Майоров И.С., Урусов В.М., Горшков М.В. Эколого-экономическая оценка земель водосбора залива Петра Великого Японского моря // Экология урбанизированных территорий. – М., 2009. – № 2. – С. 89–93.
- Петропавловский Б.С. Экологические паспорта преобладающих типов леса Приморского края // Леса российского Дальнего Востока: Мониторинг динамики лесов Российского Дальнего Востока: Материалы V Всероссийской конференции (18–20 сентября 2012 г.) – Владивосток: ЛАИНС, 2012. – С. 154–157.
- Попов Н.А. Снежные субтропики // Охрана природы на Дальнем Востоке. – Владивосток, 1963. – Вып. 1. – С. 51–56.
- Селедец В.П. Особенности охраны растительного покрова при прибрежноморском типе природопользования // Природоохранные территории и акватории Дальнего Востока и проблема сохранения биологического разнообразия. Тез. докл. науч. конфер. – Владивосток, 1991. – С. 77–79.
- Селедец В.П. Системы обеспечения экологической безопасности природопользования. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2016. – 312 с.
- Урусов В.М. Национальные парки как составляющая эколого-географического каркаса Сахалинской области // Природоохранные территории и акватории Дальнего Востока и проблема сохранения биологического разнообразия. Тез. докл. науч. конфер. – Владивосток, 1991. – С. 51–54.
- Урусов В.М., Чипизубова М.Н. Растительность Курил: вопросы динамики и происхождения. – Владивосток: ВГУ-ЭС, 2000. – 303 с.
- Урусов В.М., Чипизубова М.Н. К возможности создания национального парка на Итурупе // Мониторинг растительного покрова охраняемых территорий Российского Дальнего Востока. – Владивосток: ДВО РАН, 2003. – С. 137–144.

Доклад представлен на седьмой научной конференции с международным участием «Растения в муссонном климате: острова и растения» (26–29 сентября 2016 г., г. Южно-Сахалинск)

ESTABLISHMENT OF ECOLOGICAL-GEO-

GRAPHICAL FRAME AND COSTAL ENVIRONMENTAL MANAGEMENT IN SAKHALINSKAYA OBLAST' AS THE BASIS FOR OPTIMIZING THE PLANT COVER PROTECTION, BIODIVERSITY CONSERVATION, TOURISM AND RECREATIONAL ACTIVITIES

V.M. Urusov, B.S. Petropavlovsky, V.P. Seledets, L.I. Varchenko, M.N. Chipizubova

*Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
Botanical Garden-Institute FEB RAS, Vladivostok, Russia
Pacific Institute of Geography FEB RAS, Vladivostok, Russia*

The basic conditions for optimization of the plant cover protection, biodiversity conservation, tourism and recreational activities in Sakhalin region through the establishment of ecological-geographical frame and coastal environmental management are under consideration. The key role of protected natural territories (nature reserves, national parks, natural monuments) for biodiversity conservation, tourism and recreational activities are underlined. Specific objects of interest for the development of tourism and recreational activities in various parts of Sakhalin region were revealed.

Keywords: biodiversity, ecological frame, ecological passports, tourism, recreational activities, protected territories, national parks, plant cover protection, Sakhalin region.

Bibl. 8